

Вся надежда на быдло

Я – "мальчик из приличной семьи". Приличной моя семья была все послевоенные десятилетия. Моя жизнь была устроена еще с того момента, когда меня катал в коляске ныне известный московско-грузинский архитектор. Моя мама – дочь регионального партийного босса, мой отец – сын руководящего работника Госплана, моя жена – внучка адмирала и племянница академика.

Я выпускник двух престижнейших университетов. Мое резюме пестрит руководящими должностями, а служебные корочки открывают практически любую дверь. Моя сестра, которая сейчас заканчивает элитный вуз, тоже не будет знать в жизни проблем. Московский высший свет не дает пропасть мальчикам и девочкам из приличных семей. Такие, как мы, делают карьеру автоматически и без усилий – всегда найдется кто-нибудь, кто поможет устроить "мальчика" или "девочку" на синекуру, где не надо делать ничего. Если мальчик выберет творческую карьеру, его раскрутят за так, если девочка захочет пойти по деловой линии, ее без постели будут тянуть и рекомендовать множество доброжелателей; руководящая карьера в госаппарате или СМИ – все доступно.

Я – мальчик из приличной семьи. Ну и что, что "мальчику" тридцать пять лет и у него трое детей? Мне прощается все – "ничего, мальчик забавляется, пусть перебесится". Я выпускник двух престижнейших университетов. Мое резюме пестрит руководящими должностями, а мои удостоверения открывают практически любую дверь. Добавим к этому статус ведущего технологического аналитика страны. Мама мною гордится. Меня не стыдно показать друзьям из общества.

Моя мама – то, что по-английски называется power broker. Она не принимает решений сама, но без ее посредничества очень многие решения бы никогда не состоялись. Насколько далеко простираются ее связи, мне иногда и самому удивительно. Во всяком случае, дома полно фотографий мамы с президентами и премьерами разных стран, а олигархов матушка называет просто "Миша" и "Боря".

В огромной матушкиной квартире по соседству с газпромовским небоскребом идет новогодняя вечеринка в узком кругу. Присутствуют друзья семьи, с которыми мама еще в хрущевское время то ли восходила на Эльбрус, то ли загорала в Коктебеле и на Рижском взморье. Набор гостей – замечательный.

С одной стороны питерский генерал из спецслужб, который вроде бы ухаживал за матушкой одно лето, когда им было еще меньше сорока на двоих. Генерал – спецслужбист в третьем поколении, папа и дедушка также были генералами в той же конторе со многими именами. Родился генерал в Вене, работал за рубежом в капстранах, потом в Питере, а последние годы - в Москве. Сейчас он состоит в каком-то полугосударственном нефтегазовом бизнесе в очень большой должности. Костюм от эксклюзивного лондонского портного сидит на нем так, как будто генерал в нем родился. Впрочем, форму генерал всю жизнь одевает от силы раз в несколько лет, на торжественные мероприятия.

С другой – московская гранд-дама, потомственная правозащитница, содержащая фонд с непроизносимым названием из семи слов (я помню только, что там есть слова "демократия", "развитие" и еще какие-то знаковые термины). Фонд живет на западные гранты, производя на свет абсолютно неудобочитаемые отчеты по 200 страниц и вроде бы больше ничего. Бизнес был основан еще родителями дамы, которые держали известную в 1970-е подпольную библиотеку самиздата, при всем при том ухитрившись ни разу даже не получить повестки "в органы". С дамой мама училась в одной группе в Инязе. У дамы нажитые грантами загородный домик на Новой Риге, еще один домик во Флориде и дочка замужем за американцем, работающим в Москве партнером консалтинговой фирмы.

Фото дочери с внучкой на фоне флоридского особняка, откуда гранд-дама только что вернулась со свежим, но слабеньким загаром (Рождество во Флориде дождливое), рассматривают все вместе, умиляясь: "Три года, а такие интеллигентные глазки – сразу видно, что девочка из приличной семьи". Белобрысенькая девочка смотрит в камеру настороженно и тревожно, словно предчувствует предстоящие ей музыкальную школу, английскую спецшколу, хореографическую студию и все остальные мучения, через которые полагается пройти

московской девочке из приличной семьи.

За столом разговор идет о монетизации льгот – точнее, о бунте пенсионеров.

- Мои предки этих хамов на конюшне пороли! – стучает кулаком по столу разгоряченный очередной рюмкой генерал.

- Именно! Именно на конюшне – соглашается правозащитная дама, опрокидывая от возбуждения чашку.

Я молча грызу соленые огурчики-корнишоны. Предки генерала, чей дед попал в ИФЛИ по комсомольской путевке, из крестьян, и на конюшне могли бывать только в качестве поротых. Предки правозащитной дамы до того, как в революцию стали комиссарами, в советское время торговали селедкой на базарах в западных губерниях империи. Единственный, чьи предки могли кого-то пороть на конюшне, в этой комнате я. Однако в нашей семье не было принято пороть, тем более по произволу. Мы в людей всегда верили: еще мой прапрадед, бывший при Николае I начальником вооружений российской армии, отметился в русской общественной жизни переводами сочинений "о свободной торговле". Но я молчу и думаю о своем.

Общество России – кастовое. Точнее, если уж совсем правильно употреблять термин – варновое. В ее основе – жесткое отстранение от любого реального влияния, политического, экономического, или идейного – всех, кто не связан родством, свойством или дружбой с правящей корпорацией.

Грань между правящей варной элиты и низшей варной быдла практически непроходима. Миновать ее можно, но не честным трудом. Сколь бы ни был квалифицирован и энергичен соискатель, сам он может только разбиться вдребезги о стеклянный потолок, заботливо воздвигнутый высшей варной. На верхний уровень новичка должен кто-то провести, обычно путем брака, связи или патронажа. Власть хранится в правящей корпорации и передается по наследству. Исключений не делают.

Система господствует уже много столетий. Личный состав варн иногда не переживает серьезных катаклизмов, иногда расширяется за счет целых корпораций, но сама система остается целой. Приглядевшись к резюме нынешних "ВИПов", несложно увидеть, что за каждым из них тянется хвост "номенклатуры": практически все из тех, кто преуспевают сейчас, либо были успешны и при советской власти, либо имели успешных родителей или родственников. От случайно пролезших на исторических поворотах выскочек элита избавляется. 91-й год варна пережила, почти не заметив – риторика поменялась, люди – нет. 17-й год прошел тяжелее, варна серьезно обновилась – но сама варновая система власти осталась в неприкосновенности. Власть сохранилась в кругу своих, передаваемой по наследству – это главное.

Сходство с индийской системой тем поразительнее, что правящая варна состоит из двух симбионтов, интеллигенции-брахманов и бюрократии-кшатриев. Они не испытывают сильной приязни друг к другу, но зависят друг от друга. Ссоры внутри элиты – дело семейное и в прямом и в переносном смысле, интеллектуальную и управленческую элиту связывают как общие классовые интересы, так и нити родства. Одни господствуют над духовным, другие над материальным, но и те и другие – варна господ. Они могут ссориться друг с другом, иногда довольно жестко – но только пока низшие варны не замечают этой схватки. В этот момент те, кто контролирует имущество и то, кто контролирует умы, сливаются в одну варну элиты. Даже и термин для этих заклятых друзей вполне можно позаимствовать из законов Ману – "дваждырожденные". Власть в варновой системе – это баланс, но конфликт временен, а вот баланс постоянен.

Разговоры о том, что страну контролируют лица определенной национальности или настроенные против определенной национальности, смешны. Внутри варны нет русских и евреев, кавказцев и украинцев. Все ее члены – дваждырожденные, их различия не просто несущественны, но даже милы в сравнении с тем, что они – не быдло. Только в противопоставлении себя "быдлу", классу низших, высший класс постигает свою значимость и свое "я".

Кто я – брахман или кшатрий? В общем, не так важно, по ходу жизни я был и тем и другим. Да и роли эти сложно отличить друг от друга.

Итак, я дваждырожденный, моя социальная карма в порядке.

- Обидно, что ценнейшие ресурсы идут псу под хвост, - говорит генерал, слегка остыв, после того как заел третью рюмку фаршированной индейкой. – Я не жестокий человек, но вот смотришь на этот митинг, и ей-богу, возникает желание намотать всех этих нахлебников на гусеницы танка. Оборзели! Подумайте, нам вся эта социалка обходится в десятки миллиардов в год. А чего ради? Вот тут у нас все свои, и я вам честно скажу – только чтобы бунта не было! Тут вон болтают – революция, революция... Да не будет у нас никогда никакой

революции! Этой пьяни-рвани не демократия нужна, а кормушка, чтоб рылом уткнуться и хрюкать... извините за сильное выражение. Они же свиньи, даже хуже. От свиней хоть польза какая-то, а от них – никакой. Вот все говорят, что мол, у русских рождаемость плохая... Да благодарить надо такую рождаемость! Чтоб обслуживать Трубку, нужно 15 миллионов человек, а кормятся с нее 140 миллионов. А ведь ликвидировать их нам никто не даст – видели, что Европа с Пиночетом сделала? Ох, черт, если б не этот проклятый Нюрнберг со статьей про геноцид... Юра, вот вы специалист по высоким технологиям – скажите, реально разработать какой-нибудь биотехнологический вирус, чтоб он уничтожал только определенных людей? В закрытом режиме, разумеется. Я понимаю, что нереально, но честно вам скажу, мы бы через свою структуру сто миллионов бы вложили не глядя, если б кто-нибудь взялся – дело государственной важности...

Я понимаю киваю головой. В Лондоне у генерала особняк в Кенсингтоне, дочь и внук от первого брака, сын от второго брака, а сейчас на послерождаственских распродажах там закупается его любовница, однокурсница моей сестренки. Попадать в положение Пиночета ему никак нельзя.

- Видите ли, Юрочка, - говорит правозащитная дама - вот вы умный мальчик и сами понимаете – русский народ сплошное быдло. Мы, элита, единственные нормальные люди в этой стране, мы мыслим цивилизованно, а остальные просто дикари-алкоголики. Их нельзя предоставлять самим себе, они представляют собой угрозу не только и даже не столько для нас, сколько для всего западного мира. Вы поймите, мы же единственная надежда европейской цивилизации, чтобы эти вандалы не вырвались наружу – они же понимают свободу как анархию, они могут только разрушать. Поэтому в интересах Евросоюза и США, чтобы мы прочно контролировали положение в стране и не позволяли низам выйти из-под нашего контроля. Я только боюсь, что объяснить это Западу будет очень сложно – вы знаете, мне приходится сталкиваться с тем, что у них столько предвзятых идей... Европейский гуманизм никак не может прилагаться к русским, он рассчитан на нормальных людей, а не на быдло.

- Да, живем в отвратительно гуманное время, - соглашается генерал.

Я не спорю. Я слушаю и запоминаю.

Система варн в ее российском варианте, возможно, некогда и была обоснованной и продуктивной. Как это могло быть, представить сложно, но уже много лет, если не веков, она разрушительна. Закрытая элита, искусственно парализующая любую социальную мобильность, неизбежно обращается к всеобъемлющему паразитизму. Более того, трудовой доход ею презирается: тот, кто легко добился влияния или состояния без труда, неважно, положением, милостями вышестоящих, обманом или силой, считает себя более достойным уважения, чем тот, кто потратил для того же усилия, время и труд. Труд для элиты – признак простофили; настоящий дваждырожденный тот, кто сумеет получить все без труда. Только недотепа будет создавать, а тот, кто умеет устраиваться, присваивает.

В масштабах мира Россия – заштатная провинция. Собственная деятельность элиты удручающе вторична и убога. Управление и в политике и в бизнесе неэффективно, ресурсы транжируются зря, экономика стагнирует, в интеллектуальной и культурной жизни процветает плагиат у развитых стран. В ситуации, когда доступ наверх есть только у родственников и свойственников, это естественный результат негативного отбора.

Современное производство и высокие технологии могут создаваться только свободным трудом – гибкость мысли, гибкость принятия решений, гибкость труда являются теми ключевыми компонентами, без которых не обеспечить ни прогресс знания, ни мобильность бизнеса, ни контроль качества. Не живут без конкуренции по гамбургскому счету и культура с образованием. Но у элиты своя шкала ценностей. ВВП России на душу населения в несколько раз меньше, чем у соседей не потому, что ее граждане не хотят трудиться, а потому, что против трудовой инициативы выстроена эшелонированная система обороны: для варновой системы выгоднее скрытая безработица и бедность, чем свободные и богатые работающие люди. Отсталость – невеликая цена за гарантии неизменности порядка вещей. Пусть в стране будет только один город, где можно заниматься сколь-либо значимой профессиональной деятельностью и нормально зарабатывать. Пусть экономика страны будет сконцентрирована у нескольких собственников-работодателей. Пусть единственная экономически продуктивная деятельность состоит в присвоении даров матери-природы и продаже их за рубеж в обмен на готовые товары. Но пусть только в стране никогда не появятся люди, способные прокормиться своим трудом. Дармоедов элита недолюбливает, но терпит. Независимых от нее людей она просто смертельно боится.

Поэтому все каналы вертикальной мобильности, и политической, и экономической, и карьерной, перекрыты наглухо. С одной стороны, низшую варну искусственно ставят в положение не тружеников, а попрошаек, обязанных самим своим существованием милости высшей касты, с другой, элита всячески преследует

свободу любой деятельности. Если низы слишком усилятся, хотя бы даже имущественно – они смогут стать независимее от власти.

Элита не делится на правую и левую – она вся левая, левая и по необходимости и по призванию. Социализм присущ российской правящей элите едва ли не со времени возникновения. Те, кто противопоставляют интеллектуалов бюрократам, очень редко видят их подлинное идейное различие. А различие их во все времена было примерно одним и тем же: интеллектуалы анархисты, а бюрократы государственники. И это все. Россия не случайно стала той страной, что подарила миру теоретический анархизм и практический марксизм. Первое – классический русский интеллектуальный продукт, второе – классический русский опыт власти. Но и первое, и второе – порождение системы варн. Как и Бакунин с Марксом, они оба социалисты. Как и Бакунин с Марксом, они терпеть друг друга не могут. Но, как и у Бакунина с Марксом, спор идет между своими. И, как и у Бакунина с Марксом, те, кто внизу пирамиды, не ощущают разницы, Маркс это или Бакунин – принуждение нивелирует разницу в отношении к государству. И результат выходит неотличимо один и тот же.

Интуитивно две ветви правящего класса всегда ощущают свое духовное родство. В ходе революций начала века левые интеллектуалы вытеснили левых бюрократов – только для того, чтобы тут же создать, во многом из себя самих, новый бюрократический класс. Вопрос о государстве слишком мелок, чтобы система варн сломалась на нем. Варны не нуждаются в силе государства – их сила в их мирозерцании. Именно оно обеспечивает единство дваждырожденных.

- Я тебе вот что скажу, Юрка – генерал перегибается через стол ко мне. – Мы с тобой русские люди, ты вот меня понимаешь, да? Я вот тебе откровенно скажу: русский народ – быдло! Скоты ленивые, работают только когда их кнутом лупят по... (генерал оглядывается на мою сестренку и делает паузу, не уточняя место, по которому лупят). Им бы только водкой нажраться. Их вот так держать надо (демонстрируется кулак) и по морде, по морде. Иначе они сразу на шею сядут.

Я смотрю на генеральский кулак, стиснутый так, что костяшки побелели.

- Удар искросыпительный, удар зубодробительный, удар скуловорот.

- Правильно, Юрка! Вот это по-нашему. Именно скуловорот! Сам придумал?

- Это Некрасов.

- Вот сразу видно, что парень из правильной семьи! Всю классику наизусть знает. Водки выпьешь? По-русски?

- Отчего ж не выпить? – я дипломатичен.

Я чокаюсь с генералом и опрокидываю стопку. Я не чувствую ни запаха спирта, ни вкуса, ни тепла в желудке, ни приятного головокружения – как воды выпил. Я улыбаюсь и говорю еще какие-то пустяки на автопилоте. Я думаю о своем.

Я вспоминаю знакомую девушку из Крыма. Она приехала в Москву с одной сумкой семь лет назад, и над ее выговором все смеялись. Сейчас она говорит как урожденная москвичка и работает хедхантером в крупном московском агентстве по найму. Она партнер фирмы, она очаровательная женщина, она работает как проклятая. Я считаю ее своим другом и доверяю ей как себе.

Но для них она – быдло.

Я вспоминаю молодого человека из Новгорода, который написал мне письмо "Я хочу создать свой компьютерный стартап – что и как мне делать?". Я дал ему советы, какие мог. Не знаю, что у него получилось, но я желаю ему успеха. У него было желание работать, у него была энергия, у него была мечта.

Но для них он – быдло.

Я вспоминаю своего друга из Екатеринбурга. Он рос в жуткой бедности. Когда он был маленький, в доме не было другого чая, кроме прессованных плиток, которые надо было стругать ножом по утрам. Он и сейчас живет небогато, но более оптимистичного и лучезарного человека я еще не встретил. Нужда не озлобила его – она вообще его не беспокоит.

Но для них он – быдло.

Я вспоминаю еще десятки людей. Они не воруют, не обманывают, не грабят. Они зарабатывают себе на

жизнь честным трудом. Для них вы все – быдло. По-польски – "скотина". Так же называли в Османской империи плательщиков налогов, низший класс. Странно, что во всех странах правящие паразиты выбирают одни и те же клички.

Элита сохраняет свою позицию вовсе не достоинством и не способностями. Она целиком унаследовала все, чем владеет, от прежних поколений. Она уже давно не собирает, а только расточает. В любой честной борьбе она проигрывает. Поставьте олигарха руководить бизнесом, чей успех создается не привилегиями и льготами, а свободной конкуренцией – он разорится за считанные месяцы. Отправьте российского генерала на настоящую войну – он будет разбит в пух и прах. Предложите нашему лучшему режиссеру под английским псевдонимом снять фильм для голливудской студии с популярнейшими кинозвездами – зрители сделают ему в прокате провальный сбор. Сравните мою технологическую аналитику с тем, что пишут мои коллеги из Силиконовой Долины – кому она нужна за пределами России?

Опора любого общества и его надежда на будущее – это честный труженик. Элита России – самозванцы, и их страх перед конкуренцией со стороны вызван осознанием того, что выживать вне искусственных тепличных условий она не способна.

Элита, кажется, убедила себя, что быдло – прирожденные иждивенцы, что те, кого она изолировала, не способны и не желают ни трудиться, ни жить самостоятельно. Но далеко не все можно навязать. Легко навязать представление о других, сложнее навязать представление о себе, но практически невозможно навязать ценности. Не осознавая свои интересы и ценности, быдло уже является их носителем. Если Россия и существует до сих пор как единое общество это происходит не благодаря диктату элиты, а потому, что вопреки тирании элиты множество тех, кого она презрительно называет "быдлом", своей жизнью утверждают предпочтение честного труда обману и насилию, солидарности – конфликтам, веры в человека – недоверию.

Быдло – это та среда, из которой поднимется новая гражданская нация России. Новый российский строй неизбежно выбросит на свалку варновую систему. Постоянный отбор лучших из лучших поставит все семьи и всех людей на одну доску; правящий класс станет уже не закрытой корпорацией, а открытым слоем с перманентной ротацией. И это произойдет не потому, что такая система на порядки эффективнее, а потому что иначе свободные люди труда жить не могут. Иначе в национальном обществе быть не может – ведь по своей природе оно общество равных. Ни элиты, ни быдла в нем быть не может – только граждане, равноправные и свободные.

Это будет намного более непростая жизнь, где не будет места ренте с унаследованного статуса, а право на положение властителя, руководителя, лидера нужно будет ежедневно подтверждать делом снова и снова. Зато достигаемые всем обществом результаты будут несравненно выше. Именно так и тогда народ России сможет сполна реализовать свой огромный потенциал, который сейчас элита стесняет как может. И перед этим невероятным рывком свободного творчества и труда станет очевидным, как мелка и ничтожна была нынешняя элита, как она транжирила рубли, чтоб присвоить копейки. Десятки новых процветающих городов по всей стране, чей уровень жизни выше московского? ВВП на душу населения в 12 тысяч долларов против нынешних 2400, прибавить к которым 7% кажется пределом мечты? Сотни тысяч миллионеров по всей стране? Новые международные компании, продающие товары высочайшей переработки на рынках всех стран? Книги, переводимые на все языки и фильмы, идущие по всему миру? Все, все возможно.

Тирания дваждырожденных выстроена почти идеально, но у нее есть три уязвимых места. Во-первых, система может истощить свои ресурсы и просто обанкротиться – но как показало падение Советского Союза, если нет альтернативного культурного ресурса, опирающегося на идеи равенства прав и честного труда, варновое общество просто самовоспроизведется. Во-вторых, выродившаяся окончательно элита может начать принимать бездарные и самоубийственные решения, приведя сама себя к падению.

И наконец, систему может разрушить создание такого культурного ресурса, результатом которого воссоединение самостоятельных граждан-тружеников. Тогда порочный круг будет разорван. Элита перекрывает для посторонних все альтернативные каналы распространения информации и поступает абсолютно верно, когда внушает быдлу, что они – урожденные свиньи, что только кормушка им желанна. Другого способа удержать власть в своей корпорации у ней нет. Пока о правде молчат, правды нет. Но это значит, только одно – если с элитой бесполезно вести переговоры, если в общении с быдлом она понимает только язык силы, то разговаривать с ней незачем.

Я молчу за столом – говорить с моими сотрапезниками бесполезно. Я продумываю план действий, и уже вижу свой первый шаг.

Любые вещи происходят только потому, что кто-то их сделал. А чтобы сделать, необходимо начать делать. И даже если бы для этого не было условий – огромного числа самостоятельных и достойных людей труда, чья слабость только в их временной разобщенности – есть еще одна причина.

Неважно, насколько прочен или уязвим варновый строй. Рождение в высшей варне – это еще не повод работать на ее цели, если твоя варна расхищает не принадлежащие ей богатства страны и лишает всех остальных их законных шансов. Чужая подлость не извиняет твоей собственной. Но больше всего меня мутит от спесивого презрения моей варны к тем, чьим трудом она живет.

Не называйте быдло немым. Я – его голос.

Не думайте, что быдло не видит ваших дел. Я – его глаза.

Я не хочу перевернуть мир, чтобы превратить высшую касту в низшую и наоборот. Я хочу большего. Я выверну мир наизнанку и порву в клочья. Я хочу полного уничтожения системы варн. Она неэффективна. Она устарела. Она порочна. Она мерзка. Она умрет.

Извини, мама. Ты не сможешь гордиться мной перед своими подругами. Я больше не дваждырожденный. Я не буду московским мальчиком из приличной семьи и не хочу им быть. Я сделал свой выбор, и не вернусь назад. И поверь, разгневанный мальчик из приличной семьи способен очень на многое. Стекланный потолок нельзя пробить снизу, но можно попытаться разбить сверху.

Я делаю первый шаг. Сквозь стекло потолка. С этого момента я играю на другой стороне. На стороне честных и достойных тружеников. На стороне правды.

Я – быдло.

Автор: Юрий Аммосов © Интернет против телеэкрана ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 👁 2995 05.04.2005, 13:16
👤 154

URL: <https://babr24.com/?ADE=20876> Bytes: 23813 / 23813 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)